

1854
314936940
3087010133

Кавказ

1854.

№ 13.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ Тифлисъ: въ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С.-Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербурга. Почтаго, въ книжныхъ магазинахъ В. А. и Я. А. Исаковыхъ, г. Крашенинникова, и С. П. Ласкутова. Въ Москвѣ: въ Газетн. Экспедиціи Московск. Почтаго. Подписываться также можно и во всѣхъ Губернскихъ Почт. Конторахъ.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И:
Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. 50 к.
Полугодовое 4 • 50 к.
Газета печатается съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер., со всѣхъ объявленій безъ всякаго исключенія.

15 ФЕВРАЛЯ

СУББОТА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 26-го Января.

Его Императорское Величество соизволило от-
дать слѣдующіе приказы:

Въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ.

Января 22-го, 1854 года. Производится за отличие по служеб. Состоящіе по Арміи: Дежурный Штабъ-Офицеръ Штаба Начальника Черноморской береговой линіи, Подполковникъ Миргородскій, въ Подполковникъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Арміи. Капитаны: Пляцъ-Адъютантъ кр. Сухумъ-Кале, Вертье-де-Лагардь, и Цебельдинскій Приставъ Кобыллинскій, — оба въ Майоры, первый съ переводомъ въ Черноморскій Ливійный баталіонъ № 12-го. Пляцъ-Адъютантъ кр. Авапы, Штабъ-Капитанъ Кострубо-Корзинскій, въ Капитаны, — послѣдніе двое съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ и по Арміи. Черноморскихъ Ливійныхъ баталіоновъ: № 1-го, Капитанъ Новаловъ-Виземскій, въ Майоры. № 2-го, Припоручикъ Язвиковъ, въ Подпоручики. № 9-го, Штабъ-Капитанъ Билочевскій 2-й, въ Капитаны. № 11-го: Старшій Адъютантъ Штаба Начальника Черноморской береговой линіи, Капитанъ Фришъ, въ Майоры. Штабъ-Капитанъ Сандецкій, въ Капитаны. № 16-го: Старшій Адъютантъ Управленія 3-го Отдѣленія Черноморской береговой линіи, Поручикъ Крилицкій, въ Штабъ-Капитаны, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Подпоручикъ Власенко, въ Поручики. Сухумальскаго Артиллерійскаго гарнизона Припоручикъ Вернадскій, въ Подпоручики. Переводится. Навагинскаго Нхотнаго полка Подпоручикъ Язвучевскій, въ Провіантскій штабъ, съ зачисленіемъ по Арміи.

Января 23-го дня. Назначается. Находящійся въ 10-мъ Округѣ

Одѣ възго Корпуса Внутренней Стражи Поручикъ Кобыллинскій. Пляцъ-Адъютантъ въ кр. Владикавказъ, съ зачисленіемъ по Арміи.

Т И Ф Л И С Ъ, 13-го Февраля.

Лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ ходатайствовалъ у Князя Намѣстника о сообщеніи всѣмъ бывшимъ преображенскимъ офицерамъ, которые проживаютъ въ Закавказскомъ Краѣ, что они приглашаются содѣйствовать составленію исторіи полка, извѣщеніемъ о событіяхъ, которыхъ они были свидѣтелями во время пребыванія своего на службѣ; при этомъ преображенскій полкъ, чтобъ сълзать яснымъ, какія именно свѣдѣнія могутъ быть полезными, при рапортѣ своемъ приложилъ: «Раздѣленіе исторіи преображенскаго полка по объему и содержанию», и при этомъ присовокупили, что въ частности изложенія пусть каждаго руководить мысль оставить потомству память во всѣхъ подробностяхъ полезной, честной и славной службы преображенцевъ Царю и Россіи.

Изъ Шемахи сообщаютъ слѣдующее:

Вечеромъ около 8 часовъ, 23-го числа прошлаго января, юговосточная часть Шемахинскаго горизонта озарилась самымъ великолѣпнымъ заревомъ, которое то угасая, то вспыхивая, видимо было, по рассказамъ прѣбывавшихъ изъ окрестностей Нухи, болѣе

250 верстѣ. Того-жъ числа, въ 8 часовъ вечера, городъ Баку освѣтился мгновенно появившимся, при тихой и ясной погодѣ, на южной части небосклона огненнымъ столбомъ; надъ нимъ клубилось облако дыма, и вышина его достигала приблизительно 50 саженей; явленіе это длилось около часу и, какъ открылось послѣ, было слѣдствіемъ вулканическаго взрыва на вершинѣ горы Карагушъ, лежащей по Сальянской дорогѣ, верстахъ въ 40 отъ Баку, и въ 6 или 7 отъ караванъ-сарая подъ названіемъ Геть-Куголи. По осмотрѣ мѣста явленія на другой день, 24-го числа, найдено было, что пространство, покрытое лавою изъ глинистой грязи, имѣетъ въ діаметрѣ до 150 саженей; вокругъ него въ разныхъ направленіяхъ образовались глубокія трещины, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вулканическія накипи въ видѣ бугровъ.

По словамъ очевидцевъ событія, пастуховъ, бывшихъ во время взрыва у подошвы горы, на разстояніи 5 верстѣ отъ ея вершины, сначала былъ слышенъ въ горѣ подземный легкій гулъ, вскорѣ повторившійся сильнѣе съ шумомъ, а вслѣдъ за

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Хотя помѣщаемое здѣсь стихотвореніе извѣстнаго поэта было уже напечатано въ другомъ періодическомъ изданіи, однако и «Кавказъ» не можетъ отказаться отъ удовольствія помѣстить въ столбцахъ своихъ поэтическій привѣтъ Башкадыклярскому побѣдителю. «Кавказъ» не перепечатываетъ стихотвореніе князя Вяземскаго, а только принимаетъ его съ признательностію, какъ подарокъ отъ его сіятельства князя В. О. Бебутова, вмѣстѣ съ письмомъ поэта, еще нигдѣ не напечатаннымъ.

Милостивый Государь,
Князь Василій Осиповичъ.

Хорошо русскимъ побѣдоноснымъ громамъ долетать изъ-за горъ Кавказскихъ до Рейна и раздаваться по всему бѣлому свѣту; но суетно и высокомерно откликаться имъ издалека слабыми стихами. Не смотря на то, не умю противиться желанію принести вашему сіятельству послынную дань русскаго сочувствія и русской благодарности, которую прошу принять благосклонно, вмѣстѣ съ увѣреніемъ въ моемъ глубочайшемъ почтеніи и душевной преданности.

К. Петръ Вяземскій.

Карlsruэ.
31 дек. 1853.
12 янв. — 54.

Нахимовъ, Бебутовъ, побѣды близнецы!
Въ башѣ ожили въ сей день богатыри-отцы.
Вы откликни громовъ, гремѣвшихъ предъ Кагуломъ,

И съ Чесмы грянувшихъ грозою надъ Стамбуломъ.
Подъемлясь изъ гробницъ, Румянцевъ и Орловъ
Благословляютъ въ васъ своихъ учениковъ.
Восторгомъ вздрогнули ихъ боевыя тѣни.
И за Царемъ своимъ Россія, на колѣни
Смирненно павшая предъ Тьмъ, Кто брань рѣшить,
За славный подвигъ вашъ Его благодарить.

Вамъ, храбрые вожди дружинъ неустрашимыхъ,
На сушѣ, на моряхъ равно непобѣдимыхъ,
Вамъ, крестнымъ сыновьямъ Полтавы и Петра,
Гремитъ народный кликъ: спасибо и ура!
Вы доказали вновь — и какъ нельзя яснѣе,
Въ замѣтку для друзей, въ острастку для врага,
Что не отвыкли мы турить нашей по шеѣ,
Что не отвыкъ орелъ луиъ сшибать рога.
И оглушенная палбой побѣдъ Европа
Твердитъ «Башъ-Кадыкляръ,» глазъ не сводя съ Синопа.
Газетныхъ мудрецовъ и ихъ пророчествъ жаль,
Но не страшна для насъ исторія скрижалъ.
Нѣтъ! не поникъ крыломъ орелъ нашъ двоеглавыи.
Нѣтъ! не дописана страница нашей славы:
Еще намъ мѣсто есть, гдѣ намъ прорѣзать слѣдъ,
И записать себя за скръпю побѣдъ.

Побѣдъ не нужно намъ: у насъ ихъ списокъ цѣлый.
Широкіе пути и дальніе предѣлы
Упрочили себѣ мы грудью и штыкомъ.
Россіи-матушкѣ есть гдѣ зажить домкомъ.
Но если дурь и спѣсь, забывъ лѣтъ прѣжнихъ повѣсть,

Затронуть нашу честь, святыню чувствъ и совѣсть,
И Русской чести стражъ, нашъ Царь, подьемся лань,
Народу своему проговорить: возстань!
Возстанетъ исполнивъ, и мужествомъ пылая,
Въ одну святую рать сомкнется Русь святая.
Вновь Сѣверъ загремитъ средь бранныхъ непогодъ,
Грозой вспыхаетъ онъ, ударитъ бурей шумной,
И горе гордецамъ, которыхъ пылъ безумной
Накличетъ на себя двѣнадцатый нашъ годъ!
К. Вяземскій.

Нѣсколько словъ о тифлисскомъ театрѣ по случаю постановки Фенеллы.

Уже третій сезонъ Тифлисская публика имѣетъ удовольствіе слушать Итальянскую оперу, и надобно отдать справедливость дирекціи театра, что со всякимъ годомъ составъ оркестра, костюмы и постановка улучшаются, а къ прѣжнему числу пѣвцовъ и пѣвицъ ежегодно прибавляются новыя.

Первый годъ существованія оперы уже возбудилъ общее вниманіе публики, впрочемъ неожиданной тогда тѣхъ наслажденій, которыя готовились ей въ послѣдствіи. Воспоминанія втораго года оперы дороги театрамъ. Въ этомъ году прибыла въ Тифлисъ г-жа Рамони, сдѣлавшаяся скоро любимицей публики, г-нъ Рамони, котораго прекрасный голосъ и прекрасная наружность возвысили многія роли, исполняемыя имъ съ замѣчательною отчетливостію и добросовѣстностію; дѣвъ дѣвицы Вазоли, обратившія на себя вниманіе знатоковъ, кромѣ нихъ еще нѣсколько сюжетовъ

тѣмъ послѣдовалъ и самый взрывъ; начало разбрасывать грязь и камни по всему пространству горы, и швырять вверхъ на значительную высоту; шумъ и грохотъ были оглушительны; дымъ выходилъ черными клубами, переплетаясь игриво яркимъ пламенемъ. Наконецъ все слилось въ одинъ огромный столбъ, доходившій, по выраженію туземцевъ, чуть не до небесъ, и величественно освѣщало около часу всю окрестность, но какъ скоро погасло пламя, затихъ и шумъ. На другой день глинистая грязь пепельнаго цвѣта, залившая самый кратеръ, до того затвердѣла, что можно было свободно ходить по всемъ направленіямъ горѣвшаго пространства.

ВОЕННЫЯ ДѢЛА ДОНЦОВЪ

СЪ КРЫМСКИМЪ ХАНОМЪ ДЕВЛЕТЪ-ГИРЕЕМЪ,
ВЪ 1773 И 1774 ГОДАХЪ.

(Продолженіе.)

Эти извѣстія, полученныя въ Черкасскѣ въ одно и то же время, поставили Войско Донское въ самое опасное положеніе. Въ другую пору, когда Донъ кипѣлъ жизнью, вѣсти о непріятеляхъ его производили на казаковъ совершенно иное впечатленіе. Тогда войсковое начальство, можетъ быть, не стало бы о нихъ много беспокоиться, ибо не въ первый разъ Донцамъ вѣдаться на бранномъ полѣ съ Татарами, Турками и Черкесами: вся трехъ-вѣковая жизнь ихъ прошла въ кровавыхъ событіяхъ. Но теперь, когда Донъ былъ лишень большей половины своихъ военныхъ силъ и когда сильные враги одновременно нападали на него съ двухъ противоположныхъ сторонъ, какъ можно было ему не опасаться за свою собственную жизнь и благосостояніе? Опасность увеличивалась еще тѣмъ, что Черкасскъ—колыбель казачества, главный и единственный городъ Донцовъ и притомъ ближайшій пунктъ для нападенія Девлетъ-Гирея,—оставался въ это время совершенно беззащитнымъ. Въ немъ не находилось, какъ мы выше замѣтили, ни достаточной артиллеріи, ни хорошихъ укрѣпленій,

ни даже войска. Благоразуміе требовало защитить этотъ городъ всеми силами Дона, но при теперешнемъ случаѣ и этого, самаго лучшаго по видимому средства, употребить было нельзя, не подвергнувъ опасности сѣверныя станицы Дона. Въ самомъ дѣлѣ, если обратитъ для защиты Черкаска все войска, расположенныя на сѣверѣ Войска Донскаго, то можно было опасаться какъ-бы Пугачевъ не воспользовался благоприятнымъ для него обстоятельствомъ—напасть на Донъ съ своими толпами (какъ это дѣйствительно случилось въ послѣдствіи); тогда беззащитныя станицы по Медвѣдицѣ, Хопру и Бузулуку были бы его легкою добычею. Опасно было и раздѣлить войска на двѣ равныя части, потому что, при малости ихъ нельзя было тогда ручаться за успѣхъ ни въ той, ни другой сторонѣ, а раздѣлить ихъ соразмѣрно силамъ непріятельскимъ, невозможно потому, что на Дону не имѣли еще вѣрныхъ свѣдѣній ни о числѣ войскъ Девлетъ-Гирея, ни Пугачева. Что же касается до Багратиона и Бринка, то они увѣдомляли только аккуратно войсковую канцелярію о враждебныхъ замыслахъ Хана, но сами оставались въ совершенномъ спокойствіи. Такое спокойное стояніе ихъ, вѣроятно, было причиною, отъ чего Ханъ, намѣревавшійся разорить Черкасскъ, совершенно не зналъ, по показанію плѣнныхъ, объ этихъ войскахъ.

Приведенныя нами выше соображенія, безъ сомнѣнія, имѣлись въ виду войскового начальства при частыхъ его разсужденіяхъ въ присутствіи войсковой канцеляріи, объ отраженіи непріятелей. Къ счастью, что въ выборѣ средствъ долго не колебались. Благоразумныя мѣры предосторожности были скоро предприняты наказнымъ атаманомъ съ такою проникательностію, что ему нельзя не удивляться. Не смотря на очевидную опасность и даже естественный страхъ жителей беззащитнаго Черкаска, Сулинъ какъ бы предвидѣлъ, что Ханъ не столько опасенъ для Дона, сколько Пугачевъ, далеко еще отъ него находившійся; и потому, не считая нужнымъ отвлекать войска, расположенныя

на сѣверѣ, Сулинъ удовольствовался для защиты Черкаска только небольшою командою казаковъ, предписывая всемъ прочимъ быть въ ежеминутной готовности къ отраженію Пугачева. Послѣдствія в самомъ дѣлѣ оправдали мудрую предусмотрительность войскового наказнаго атамана.

Еще по первому извѣстію отъ Бринка, Сулинъ отдалъ 6-го ноября 1773 г. приказъ: «стройжайше подтверждается всемъ по Войску Донскому станичнымъ атаманамъ и станицамъ отъ нечаяннаго нападенія имѣть должную предосторожность для чего и состоять всемъ служивымъ атаманамъ и казачьимъ дѣтямъ на всякой внезапной случаѣ въ ежеминутной готовности неотмѣнно.»

Въ слѣдъ за тѣмъ, по второму извѣстію отъ Багратиона, атаманъ, согласно общему мнѣнію членовъ войсковой канцеляріи, послалъ 23-го ноября во весь Донецкія (отъ Манычи по Три Острова) Донецкія станицы грамматы слѣдующаго содержания: «Отъ Донецкихъ атамановъ и казаковъ, отъ Войскового наказнаго атамана Семена Сулина и отъ всего Войска Донскаго станичнымъ атаманамъ и казакамъ. Вновь еще получено важнѣйшее о непріятельскихъ при Таманѣ обращеніяхъ извѣстіе, клонящееся хищническимъ нападеніемъ прямо къ нашимъ окрестностямъ, да и на самой городъ Черкасской, то потому и что сей городъ на отраженіе себя не имѣетъ никакой особой команды, сего числа въ присутствіи канцеляріи войсковыхъ дѣлъ опредѣлили мы Войскомъ Донскимъ на случай хищническаго нападенія къ оборонѣ города Черкаскаго по Дону отъ Манычи по Три Острова и изъ Донецкихъ станицъ нарядить 1000 человекъ казаковъ, для наряду которыхъ и отъ править во оныя съ нашими войсковыми грамотами нарочныхъ и всенастрожайше велѣтъ: по полученіи тотъ-часъ изъ станицъ вашихъ по приложенному при семъ реестру нарядить служивыхъ казаковъ, включая въ то число и вновь написанныхъ 20 и свыше лѣтъ по очереди, здоровыхъ объ одинъ конь съ мѣсячнымъ провіантомъ, чтобы у каждаго было ружье, копье и шашка»

и наконецъ хоры значительно увеличены и доведены до такой степени, что на небольшой нашей сценѣ лучшихъ желать трудно и грѣшно.

Въ нынѣшнемъ году, составъ оперы увеличился другою примадонною г-жею Роффи, теноромъ г. Бартолотти и басомъ г. Сансоли; этотъ двойной комплектъ первыхъ голосовъ былъ уже роскошью, доступною немногимъ театрамъ, и далъ дирекціи возможность поставить вновь нѣсколько оперъ, которыя при прежнемъ составѣ хотя могли-бы быть исполнены, но съ большими затрудненіями, главною причиною которыхъ была малочисленность хоровъ.

Небольшая балетная группа тоже употреблена была съ пользою и привлекла многихъ поклонниковъ Терпсихоры; благодаря балету, одно дѣйствіе Роберта оказалось полнѣе, нежели въ прошломъ году.

Опера эта, поставленная дирекціею съ замѣчательнымъ богатствомъ, украшенная декораціями талантливаго Дербеза, принята была публикою съ восторгомъ, доставила торжество г-жѣ Рамони и д-цѣ Вазоли и убѣдила насъ, что хоры нашей оперной труппы очень хороши.

Въ настоящемъ году вновь поставлены слѣдующія оперы: Риголето, въ которой г-жа Роффи восхитила насъ своею превосходной игрою, Итальянка въ Алжирѣ, Пуритане, въ коей г-жа Рамони по обыкновенію увлекаетъ слушателей, и наконецъ Фенелла.

Послѣдняя изъ поименованныхъ оперъ, еще свѣжая въ памяти Тифлисской публики, была обѣщана намъ съ начала нынѣшняго сезона, мы ждали ее долго и съ нетерпѣніемъ. Наконецъ объявлено было о днѣ представленія и всѣ по-

стоянные посѣтители театра собрались, чтобы насладиться этими чудными звуками, лучшимъ произведеніемъ Обера.

Безподобная увертюра была исполнена оркестромъ такъ успѣшно, какъ мы почти и не ожидали.

Въ первомъ дѣйствіи д-ца Вазоли пропѣла свою каватину нѣсколько нерѣшительно, не успѣвъ еще освоиться съ игривостію французскихъ мотивовъ. Г-жа Шиншторова исполнила роль Фенеллы, въ особенности въ первомъ дѣйствіи лучше чѣмъ можно было ожидать отъ молодой танцовщицы, которую мы привыкли причислять къ кордебалетнымъ. Роль нѣмой требуетъ не только вѣрныхъ тѣлодвиженій и мимической отдѣлки, но она вся проникнута чувствомъ любви, страсти, граціи, дѣтскаго прямотумія и покорности. Эта роль сама по себѣ цѣлая поэма, которая отражается не только въ жестахъ, но и въ выраженіи лица. Мы убѣдились, что въ г-жѣ Шинштаровой есть зародышъ драматическаго таланта и намъ остается пожелать, чтобы она образовала и развила этотъ талантъ для нашей будущаго Русской сцены. Г. Фискети въ роли Фиорелло отличнo сыгралъ сцену безумія. Многие изъ слушателей вѣроятно припомнили неподражаемаго Голанда, въ ту минуту, когда рыбакъ, уложивъ спать сестру свою, поетъ убаюкивающую пѣсню бѣдной нѣмой. Эта отличная арія и неподобный дуэтъ третьяго дѣйствія прошли незамѣченными и не произвели никакого эффекта. Къ сожалѣнію, мы не можемъ похвалить хоровъ, незаучившихъ своихъ партій, но вполне увѣрены, что въ будущемъ представленіи этотъ недостатокъ изгладится.

Послѣ пѣвцовъ мы обязаны обратиться къ постановкѣ; костюмы были очень хороши и вѣрны, а декораціи, писан-

ныя Дербезомъ какъ и всегда превосходны. Очень жаль, что слишкомъ яркое освѣщеніе и тѣснота сцены отняли эффектъ у хорошо составленной картины—изверженіе Везувія.

Танцы исполнены были превосходно, особенно Bolleго-же Чесновой и г-мъ Манохинымъ и «Тарантелла» которую особенно граціозно танцовали Чеснова и Цуканова, одѣтые молодыми рыбаками. И такъ мы видѣли Фенеллу на нашей юной Тифлисской сценѣ и ежели представленіе ея не вполне соответствовало ожиданіямъ, то мы имѣемъ право надѣяться, что нѣкоторые недостатки какъ въ постановкѣ, такъ и въ исполненіи въ слѣдующихъ представленіяхъ будутъ исправлены.

При воспоминаніяхъ о театрѣ, мы не можемъ не пожалѣть, что въ нынѣшній сезонъ не видѣли Сомнамбулы, и Elisire d'amore и одинъ только разъ Линду и то въ бенефисъ г-жи Рамони, въ тотъ славный для нея день, когда Тифлисская публика, желая изъявить ей свою признательность и уваженіе къ ея таланту, поднесла ей дорогіе подарки (бриллиантовый браслетъ, серги и ожерелье) осыпала ея цвѣтами и похвалами, нещадя рукоплесканій и громкихъ bravo!

Кстати нѣсколько словъ о бенефисахъ. Наши артисты приуныли, видя, что многіе театралы оставили городъ и поспѣшили туда, куда зовутъ Русскаго человека долгъ и присяга, зная, что вмѣсто сладкаго пѣнія они будутъ слушать свистъ пухъ и ядеръ, который для насъ имѣетъ также свою прелесть. У многихъ изъ этихъ артистовъ промелькнули мысли о дровахъ, свѣчлахъ, квартирѣ, шалашѣ для жены и о непріятной мнѣ бурдючною на запечатанную бутылочку, однимъ словомъ мысли ихъ были не очень веселы. Но все-

или сабля, и по нарядѣ того же самага времени и отнюдь непродолжая ни одного дни и нежданно съ прочихъ, а каждой станицѣ своихъ при спускахъ поручить тому нарочному посланному, которому и велѣно ихъ привести прямо въ городъ сего ноября къ 30 числу неотменно и под опасеніемъ ему за неприводъ на то число, а станишнимъ атаманамъ и лучшимъ старикамъ за промедлительный нарядъ жестокаго наказанія неизбѣжно.»

Для управленія этой тысячной команды Сулинъ назначилъ походнымъ атаманомъ престарѣлаго и опытнаго полковника Василя Перфилова, отличившагося подвигами необыкновенной хребрости въ Прусскую семилѣтнюю войну, опредѣливъ къ нему помощникомъ старшину Евдокима Грекова. Полкамъ же Кутейникова и Василя Грекова Сулинъ велѣлъ перейти за Донъ для прогнанія злодѣйствующихъ Киргизовъ,—что ими было исполнено (какъ увидимъ послѣ) весьма успѣшно. Но чтобы, высылая эти полки за предѣлы войска, не оставить среднія Донскія станицы безъ защиты, Сулинъ въ то же время предписалъ занять ихъ мѣсто полковнику Осипу Лащину съ своимъ полкомъ. Лащину собралъ изъ 20 Хоперскихъ станицъ 1340 казаковъ, двинулся съ ними къ Цымлѣ и простоялъ здѣсь всю весну, до времени полученія извѣстій о приближеніи къ Воронежской губерніи Пугачевскихъ партій. Но еще до прибытія Лащина, хищные Татары, какъ волки, безпрестанно кружившіеся около Дона, успѣли разорить одну беззащитную станицу (см. ниже).

Въ первыхъ числахъ декабря наряженная тысячная команда казаковъ была уже вся на лицо въ Черкасскъ. Получая почти безпрестанно новыя извѣстія о Ханѣ Девлетъ-Гирей, наказный атаманъ принималъ всѣ возможныя мѣры къ оборонѣ города, на случай непріятельскаго нападенія. Предусмотрительность, осторожность и дѣятельность, оказанная атаманомъ въ это время, достойны всякой похвалы. Поставленный въ самое критическое положеніе, съ незначительнымъ войскомъ ожидая со дня на день нашествія двухъ сильныхъ враговъ, онъ не терялъ присутствія духа, а съ неизмѣннымъ постоянствомъ и искусствомъ заботился о сохране-

ніи въ цѣлости своего отечества.

Прежде всего Сулинъ приказалъ городскимъ жителямъ и наряженной командѣ укрѣпить по возможности городъ и въ особенности его *осадныя мѣста* или *раскаты*, вырыть глубже ровъ и устроить *частоколъ* или полсадникъ; потомъ замѣчая, что *разорванный* пороховый цейгаузъ, гдѣ хранился порохъ и свинецъ, находится въ опасномъ мѣстѣ, такъ-что непріятель можетъ имъ безъ труда завладѣть, Сулинъ (13-го декабря) велѣлъ старшину Манкову вмѣстѣ съ походнымъ есауломъ Грековымъ, заняться въ крайней скорости и безъ малѣйшей медленности исправленіемъ его обветшалостей, употребляя для сего дѣла 200 сосновыхъ брусевъ изъ войсковаго лѣса и всѣхъ плотничихъ мастеровъ, находившихся тогда въ Черкасскъ. Но самымъ главнымъ предметомъ заботливости атамана было тысячное войско, назначенное для защиты Черкасса.

Еще до прибытія этой команды, Сулинъ предупредилъ городскихъ жителей, заблаговременно приготовить для постояльцевъ на зиму квартиры, такъ чтобы хозяева довольствовались ихъ пищею, а лошадей ихъ сѣномъ безъ недостатка невозбранно; ибо (говорилъ онъ) они призваны на охраненіе общаго благосостоянія.

При всей однакожъ заботливости атамана, въ продовольствіи казаковъ въ городѣ не обошлось безъ большихъ хлопотъ. Такъ 105 казаковъ, поставленныхъ на квартирахъ въ Татарской станицѣ, будучи ревностными христіанами, не хотѣли ѣсть пищи изъ оскверненной посуды Магометанъ. Это подало поводъ къ жалобамъ, для прекращенія коихъ атаманъ (10 декабря), велѣлъ перевести казаковъ изъ Татарской станицы въ другія, а Татарамъ, вмѣсто пищи для людей, приказалъ поставлять двойную пропорцію фуража лошадямъ, на что они сами предварительно изъявили согласіе. Впрочемъ и въ продовольствіи лошадей встрѣтилось не мало затрудненій. Городскіе жители не имѣли у себя ни сѣна, ни овса въ достаточномъ количествѣ. Вскорѣ оказался такой недостатокъ въ фуражѣ, что атаманъ, желая устранить жалобы, возникшія по этому между казаками, далъ приказъ всѣмъ городскимъ станицамъ: «за неимѣніемъ овса довольствоваться лошадью сѣномъ,

»отпуская на каждую по 30 фунтовъ въ сутки.»

Замѣтивъ при осмотрѣ команды *никого* *горы* *неисправности*, Сулинъ велѣлъ (30-го декабря) походному атаману Перфилову вмѣстѣ съ старшиною Грековымъ «казаковъ перебрать и ружья пересмотрѣть и неисправныя скорѣйшею починкою исправить, и когда еще не выбраны, то тотчасъ «выбрать полковыхъ старшинъ изъ надежнѣйшихъ «людей, которымъ въ чель состоитъ соблюденіе «высокаго Ея Императорскаго Величества интереса объявить строго съ предосторожностію «и раздѣливъ оныя по обрядамъ древнимъ постепенно, велѣть имъ, какъ равно и самимъ вамъ, «состоять на отраженіе могущаго покутиться не- «пріятели въ востребуемомъ случаѣ въ ежечасной «готовности.»

Узнавъ, что войско Девлетъ-Гирей нуждается въ продовольствіи, Атаманъ употребилъ всѣ средства къ тому, чтобы пресѣчь непріятелю способы къ покупкѣ на Дону съѣстныхъ припасовъ чрезъ своихъ агентовъ. Еще 23 ноября, по поводу продажи нѣкоторыми городскими казаками припасовъ Едишкульскимъ Татарамъ (тайно подосланнымъ отъ Хана), Сулинъ отдалъ строгій приказъ по Войску: „чтобъ никто не смѣлъ, подъ опасеніемъ жестокаго изгнанія, продавать Татарамъ въ большемъ количествѣ коровье масло, муку, рогатый скотъ и овецъ.“ Но такъ-какъ совершенно прекратить Татарамъ продажу съѣстныхъ припасовъ было не ловко (ибо отъ этого могъ послѣдовать разрывъ съ союзными намъ Буджацкими Татарами, благорасположеніемъ коихъ нельзя было не дорожить въ такое опасное время), то Атаманъ поступилъ въ этомъ дѣлѣ съ свойственною ему благоразумною осторожностію. Онъ предписалъ Черкасскому Базарному, Есаулу Бочкову: 1-е. «Составить опись, сколько именно изъ иногородцевъ имѣютъ у себя на продажу «съѣстныхъ припасовъ. 2-е. Всѣмъ таковымъ ино- «городнимъ хозяевамъ на крѣпко приказать, что- «бы они, безъ вѣдома его (базарнаго), ни кому изъ «союзныхъ Татаръ съѣстныхъ припасовъ не про- «давали, а въ случаѣ явки покупателей, когда о «количествѣ покупки ни какого сумнительства не «будетъ, то велѣть продавать, а когда будетъ сум- «нительство, въ такомъ случаѣ пристойнымъ обра-

кончилось къ общему удовольствію. Наши храбрыя войска славно приколотили Турокъ, и когда зима остановила побѣды, то многіе изъ ратниковъ пріѣхали въ Тифлисъ и послѣ жаркихъ битвъ сдѣлались еще болѣе жаркими театрами.

Кромѣ того громкія для Русскихъ имена: *Ахалцхъ*, *Баш-Баджлярская битва*, *Синопское сраженіе*, появившіяся на афишахъ доставили бенефициантамъ баснословные сборы, о которыхъ до сего времени и не слыхивали въ Тифлисъ.

Н. Дункель-Веллингъ.

ЕЩЕ НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ПИЩУЩИХЪ СТОЛАХЪ

Въ № 3-мъ нашей газеты помѣщена была пространная статья о пищущихъ столахъ. О томъ же предметѣ и въ тотъ же самый день, когда печаталась наша статья, къ одной изъ Тифлискихъ дамъ отправлено было изъ Петербурга письмо отъ ея родителя, одного изъ извѣстныхъ въ Петербургѣ любителей математики и естественныхъ наукъ. Представляемъ нашимъ читателямъ извлеченіе изъ письма столичнаго наблюдателя, для сближенія въ нашей газетѣ отголосковъ мнѣній въ двухъ оконечностяхъ Россіи.

«Въ мірѣ ничего нѣтъ новаго; новымъ называется только то, что было забыто и вновь обратило на себя вниманіе людей. Животный магнетизмъ былъ извѣстенъ Египетскимъ жрецамъ, но былъ забытъ, и о немъ въ Европѣ стали думать только со времени Месмера (родивш. 1734 сконч. 1815 г.); настоящіе столики только игрушка въ сравненіи съ чудесами, которыя приписывали магнетизму на-

задъ тому 70 лѣтъ. Однако же во всѣхъ чудесахъ магнетизма здравый смыслъ и спокойное воззрѣніе на предметъ всегда находили одно *матеріальное* и никогда никакого *духовнаго* начала; всѣ штуки магнетизма не болѣе желѣзнаго гуська, плавающего на тарелкѣ въ слѣдъ за намагниченной палочкою. Двигущійся столикъ тотъ же гусекъ, движущійся подъ вліяніемъ пальцевъ человека, одареннаго избыткомъ магнетизма; здѣсь со стороны стола одно только *матеріальное, физическое* движеніе, а все кажущееся при томъ стороною *духовною* заключается въ волѣ человека, приводящаго столикъ въ движеніе. Опытъ этотъ производится въ двухъ видахъ: или заставляютъ вертѣться игрушечный столикъ, съ воткнутымъ въ него карандашемъ, который парашаетъ разныя каракульки, разбираемыя по произволу какъ гіероглифы, или же, 2-е, обыкновенный столикъ, подъ рукою магнетизера, прыгаетъ и стучитъ ножками условленное число разъ: ежели стукнетъ 1 разъ, это значитъ буква а, ежели 2 разъ а буква б и такъ далѣе по азбукѣ, написанной заблаговременно, и такимъ образомъ по числу ударовъ ножками стола выходитъ, по переложеніи на азбуку, письменный отвѣтъ. Въ томъ и другомъ случаѣ со стороны стола одно только механическое верченіе и прыганье, въ слѣдствіе магнитнаго притяженія рукою, а какъ ему повернуться или сколько разъ простучать на это воля магнетизера, или, лучше сказать, невольное движеніе его руки, которая движется мыслію преобладающею въ ту минуту въ душѣ магнетизера; слѣдовательно, отвѣтъ выходитъ не по сознанию без-

чувственнаго стола, но по мыслямъ человека приводящаго столикъ въ движеніе.

«Попробуйте сдѣлать вопросъ на языкѣ неизвѣстномъ магнетизеру, и вы увидите какъ вашъ всевѣдущій столикъ станетъ въ тупикъ!—Ежели вамъ самимъ захочется увидѣть Тифлисъ чудесами магнетизма, то вотъ вамъ рецептъ:—напишите азбуку: а б в г д 1 2 3 4 5 и такъ далѣе, надѣньте на нитку золотое кольцо и держите двумя пальцами за конецъ нитки, опустивши кольцо въ стеклянный стаканъ или рюмку. Послѣ нѣсколькихъ секундъ кольцо и нитка начнутъ качаться и кольцо будетъ ударять въ стѣнки стакана, или рюмки (*). Здѣсь малѣйшее, никакому глазу незамѣтное трепетанье вашихъ пальцевъ, будетъ давать кольцо и останавливать движеніе; ваша мысль будетъ управлять трепетаніемъ вашихъ пальцевъ и ежели по вашему душевному убѣжденію въ отвѣтъ должно быть напримѣръ слово *баба*, то кольцо стукнетъ сначала 2 раза, потомъ 1—2 и 1 выйдеть «б-а-б-а! Вотъ и вся тайна! Если же вамъ дадутъ вопросъ на Персидскомъ языкѣ, то кольцо ваше ничего не отвѣтитъ, или по переводѣ на Персидскую азбуку скажетъ ералашъ!

(*). Лучше ежели рюмка стеклянная, а не серебряная и нитка смоченая въ соленой водѣ.

«зомъ велѣть покупателямъ отказываться, такъ чтобы не подать случая союзникамъ нашимъ въ доброджелательствѣ нашемъ къ нимъ сомнѣваться. 3-е. «Не меньше того наблюдать, дабы таковой продажи Татарамъ провіанта не происходило на базарѣ отъ пріѣзжающихъ сюда вѣдомства нашего постороннихъ людей, чтобы не могли мы способствовать нашимъ непріятелямъ къ существу нашему вреду и «неполезности. 4-е. Вѣзмъ, имѣющимъ у себя въ «лавкахъ на продажу ружья, сабли и другое воинское оружіе, яко же порохъ, желѣзо и свинецъ, «учинить также всенакрѣпчайшее подтвержденіе, «дабы отнюдь сихъ вещей Татарамъ не продавали «подъ жестокимъ истязаніемъ.»

Атаманъ не оставилъ безъ вниманія и шпионовъ или лазутчиковъ, посылаемыхъ на Донъ Ханомъ для взятія языка (плѣнныхъ). Чтобы не дать непріятелю замѣтить чрезъ этихъ *соглядатаевъ* малочисленность Черкаскаго гарнизона и вообще беззащитное состояніе Войска, Сулинъ приказалъ (1-го декабря) Войсковому Старшинѣ Данилову: «съѣздить отъ Заплавъ до Грушевки и осмотрѣть, сколько на какихъ мѣстахъ находится Татаръ, какой они орды, и имѣютъ ли билеты отъ Русскаго Пристава Подполковника Стремаухова?» Точно такой же приказъ Сулинъ отдалъ и по Войску. Впрочемъ ни станицы, ни Даниловъ не открыли при осмотрѣ безпаспортныхъ Татаръ, исключая только нѣсколькихъ человекъ, у которыхъ паспорта оказались просроченными. Не смотря на то, для осторожности противъ обыкновенной уловки Татаръ — схватывать за Дономъ и увозить въ орду безоружныхъ казаковъ — Атаманъ, 2 декабря, публиковалъ строгій приказъ городскимъ и Донскимъ станицамъ: «чтобъ отнюдь никто изъ казаковъ ни ѣздилъ на ту сторону Дона (Задонскую) безъ заряженнаго пулею ружья.»

Кромѣ того Сулинъ принялъ самыя дѣятельныя мѣры къ отвращенію и искорененію пожаровъ, весьма усилившихся въ это время, въ чемъ не безъ основанія обвиняли враждебныхъ Татаръ, которые старались всѣми средствами вредить казакамъ. Выше было замѣчено, что Сулинъ, еще при началѣ своего атаманства, обращалъ на пожарную часть особенное вниманіе; но при всемъ томъ, пожарная команда въ Черкаскѣ худо дѣйствовала и въ рѣдкихъ случаяхъ оправдывала вполне свое назначеніе, вѣроятно сколько отъ дурнаго устройства заливныхъ трубъ, столько же отъ неискusstва или нерадѣнія служителей. Такъ на примѣръ: ночью, подъ 2 число февраля 1774 года, злодѣи зажгли въ Черкаскѣ жилище близъ амбара старшины Андрея Юдина. Пожаръ вдругъ распространился и отъ недѣятельности казаковъ, тутъ бывшихъ, истребилъ нѣсколько домовъ. Атаманъ не пропустилъ безъ вниманія этотъ случай; онъ строго приказалъ городскимъ станицамъ, въ подтвержденіе прежнихъ своихъ предписаній: «имѣть отъ Татаръ крайнее предостереженіе, чтобъ не было между ими злодѣевъ на опустошеніе Донскаго жилища и поджоговъ, а въ станичныхъ избахъ имѣть по первому положенію полное число на караулѣ служилыхъ казаковъ, и особливо въ нынѣшнее время имѣть надежныхъ огнещиковъ, да и трубы заливныя, въ которыхъ станицахъ есть, содержать въ исправности съ людьми, какъ прежде посланными приказами повелѣно.»

Вообще, приготовляясь къ оборонѣ Черкаска, Сулинъ не упустилъ изъ виду самыхъ незначительныхъ по видимому обстоятельствъ, предвидя, что изъ нихъ могутъ иногда произойти важныя слѣдствія. Вотъ что писалъ онъ въ приказѣ (5 декабря) атаману, старикамъ и казакамъ Скородумовской и Тютюревской станицъ: «Вы уже извѣстны чрезъ неоднократно посланные къ вамъ наши войсковые «приказы, что есть непріятельское важнѣйшее обращеніе, клонящееся хищническимъ нападеніемъ не токмо къ нашимъ границамъ, но и на самой «здѣшній городъ, такъ сказать, наше гнѣздо. А «потому и велѣно вамъ на отраженіе сего хищнаго «непріятеля быть въ ежеминутной готовности и предосторожности, и сего ради какъ и сами вы видите, вокругъ нашего города дѣлаются новыя «крѣпкія распоряженія.—Въ предвареніе иногда «нечаянно могущаго покуситься хищнаго непріятеля «предписывается вамъ ко исполненію слѣдующее: «1.) Завтрянній день будетъ у васъ день празднованія Святителя и Угодника Божія Николая, къ «чему, какъ извѣстно съ прежнихъ временъ, многіе «для того празднованія соберутся наши сограждане. «2.) А по вышесказаннымъ извѣстіямъ, сколько на «милость Божію ни уповать, но всякая притомъ «предпринятая осторожность не излишна. 3.) Чего «ради вамъ станичному атаману, старикамъ и ка- «закамъ и должно не только на сей, но и на всегдашній случай, сверхъ обыкновеннаго учрежденнаго въ станицѣ вашей при станичной избѣ и въ прочихъ мѣстахъ караула, избрать, по усмотрѣнію вашему общему, изъ людей надежнѣйшихъ и трезвыхъ на каждую улицу съ обонхъ концовъ по два человека, которымъ накрѣпко и приказать «смотрѣть, чтобы между тѣмъ какой либо хищникъ «войти и вредъ обществу сдѣлать не могъ, что все «и возлагается на собственное попеченіе станичнаго «атамана и лучшихъ стариковъ, а сею строгостію «и исполните законъ Божій, и соблюдете высокой «Ея Императорскаго Величества интересъ, и общее «наше благосостояніе останется невредимо.»

Такимъ образомъ, принявъ всевозможныя мѣры къ отраженію Девлетъ-Гирея, Атаманъ обратилъ вниманіе на то, какъ бы получить вѣрныя свѣдѣнія о числѣ его войска, чтобы несоразмѣрностію силъ ему противопоставленныхъ, не подвергнуть Черкасскъ разоренію. Узнать это было не легко. Ханъ, намѣреваясь сдѣлать внезапное нападеніе на Донъ, успѣлъ такъ прекратить всѣ сообщенія, что даже Генераль-Маіоръ Якобій, расположенный съ своимъ корпусомъ въ Крыму не далеко отъ Тамани, по приказанію главнокомандующаго тамъ войсками князя Долгорукова, не смотря на всѣ старанія, не могъ

получить никакихъ свѣдѣній о непріятелѣ. Вашему Сіятельству я уже имѣлъ честь рапортовать допустить — писалъ Якобій 21 октября на запросъ Долгорукаго — что на Таманскую сторону отнята у насъ коммуникація посылать конфидентовъ, и что уже съ той стороны ни о каковыхъ извѣстіяхъ знать намъ не осталось. Дѣло было, въ самомъ дѣлѣ, довольно трудное, тѣмъ болѣе, что всѣ Татары, даже и союзные съ Россією, были болѣею частію на сторонѣ Хана. Но какія препятствія могутъ остановить казаковъ и куда они не проникнутъ? Не смотря на всѣ затрудненія, послѣ нѣсколькихъ попытокъ, казаки наконецъ узнали — таки сколько всего войска у Хана.

По приказанію атамана, нашли одного казака Тютюревской станицы, Никиту Кузнецова, который умѣя говорить по-Татарски, ѣздилъ недавно въ Едишкульскую Орду къ Татарамъ для взысканія своего долга. Кузнецова представили тотчасъ въ присутствіе войсковой канцеляріи, гдѣ онъ былъ допрошенъ и показалъ слѣдующее: «когда онъ «былъ въ ордѣ, то къ тамошнему знатному Мур- «зѣ-Мусѣ пріѣзжалъ изъ Тамани отъ Хана Дав- «летъ-Гирея одинъ Турчинъ и звалъ его въ Та- «мань, но Муса отказался; чрезъ нѣсколько дней «пріѣхали еще два Турчина и, купя у него скота «до 50, да овецъ до 300, опять просили его прі- «ѣхать къ Хану, однакожъ Муса не поѣхалъ и «на этотъ вызовъ. На послѣдокъ къ нему присланъ «былъ одинъ изъ Крымскихъ Мурза съ двумя уз- «денями, которые и пробыли у него съ недѣлю, и «тогда-то уже Муса, 12 ноября, по просьбѣ ихъ «отправился въ Тамань. При отъѣздѣ его Кузне- «цовъ, будучи весьма знакомъ съ нимъ, спраши- «валъ у него: для чего онъ туда ѣдетъ? На что «Муса отвѣчалъ, что онъ ѣдетъ только посмот- «рѣть, что тамъ Мурзы ихъ надѣлали. Но послѣ «между разговоромъ, Кузнецовъ слышалъ отъ Та- «таръ, что Мусѣ заготовлены отъ Хана богатые «подарки, а о числѣ Турецкаго войска говорятъ «несогласно: нѣкоторые сказываютъ, что 80 ты- «сячь, другіе 60 тысячь, а самъ Муса объявилъ «ему, что болѣе 4 тысячь будто-бы нѣтъ и что «Ханъ имѣетъ намѣреніе весною напасть на Крымъ.»

(Продолж. впрѣдъ.)

ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ.

Въ Воскресеніе 14-го февраля.
БЕНЕФИСЪ г-жи ПАВЛОВОЙ.
1. Дагеротипъ, 2. Гитана.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°			Сырость воздуха	Барометръ при 13 1/2 Р°. Русс. полулин.	Направленія вѣтра.	состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.	Наим.					Наиб.	
9-го Фев.	7 утра.	- 1,9	- 2,5	0,86	576,79	В. оч. слаб.	Обл. на гориз.	- 2,8	+ 7,8	
	1 попол.	+ 6,7	+ 4,0	0,58	574,68	ЮВ. слаб.	Обл. на гориз.			
	9 вечер.	+ 2,5	+ 1,0	0,71	573,76	В. оч. сл.	Ясно.			
10-го Фев.	7 утра.	+ 6,0	- 0,6	0,88	569,41	СЗ. слаб.	Обл. разс.	- 0,8	+ 9,9	
	1 попол.	+ 9,2	+ 5,8	0,54	566,55	З. оч. сл.	Облачно.			
	9 вечер.	+ 3,6	+ 2,2	0,74	563,73	Тихо.	Обл. мѣсн.			
11-го Фев.	7 утра.	+ 3,9	+ 3,5	0,93	561,05	СЗ. оч. слаб.	Облачно.	+ 3,2	+ 8,5	
	1 попол.	+ 7,1	+ 4,5	0,60	559,72	СЗ. сильн.	Обл. разс.			
	9 вечер.	+ 5,4	+ 2,4	0,51	563,03	СЗ. оч. сил.	Обл. разс.			

Прим.: 10 числа съ 1 ч. 25 м. до 1 ч. 41 м. пополудни накр. д. а съ 12 ч. 56 м. ночи до 11 числа 5 ч. 6 м. утра шелъ дождь. 11 числа съ 9 ч. 1 м. до 9 ч. 21 м. утра шелъ д. Колич. выпав. дожд. воды 0,098 р. л.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Москва. Одушевленные извѣстіями о блистательныхъ побѣдахъ доблестныхъ войскъ нашихъ и движимые сочувствіемъ къ храбрымъ воинамъ, раненымъ въ сраженіяхъ, — мастеровые Вознесенской бумагопрядильной мануфактуры коммерціи совѣтника Лепешкина (Дмитровскаго уѣзда) представили Московскому военному генералъ-губернатору, добровольно собранные ими въ пользу раненыхъ, тысячу сорокъ три рубля серебромъ.

На тотъ же предметъ представлено мѣщаниномъ Сергіевскаго посада Алексѣемъ Кузмичинымъ двадцать рублей серебромъ.

ПРОЩАНІЕ ЖИТЕЛЕЙ БѢЛГОРОДА СЪ ДРАГУНСКИМЪ ЕГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА ПОЛКОМЪ, ПРЕДЪ ВЫСТУПЛЕНІЕМЪ ОНАГО ВЪ ПОХОДЪ НА КАВКАЗЪ.

4-го и 6-го чиселъ Декабря жители Бѣлгорода прощались съ Драгунскимъ Его Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полкомъ, квартировавшимъ въ Бѣлгородѣ около 25-ти лѣтъ, и это прощанье на долго сохранится въ памяти радушныхъ жителей, свѣжшихся съ воинами.

Въ домѣ купца Мачурина усердіе гражданъ создало нижнихъ чиновъ чтобы угостить ихъ, по обычаю русскому, на дорогу хлѣбомъ-солью. Предъ самымъ обѣдомъ, среди собравшихся солдатъ, явился г. начальникъ дивизіи, генералъ-лейтенантъ Монтезоръ и высказалъ жителямъ Бѣлгорода благодарность за то рѣдкое радушіе, которое они всегда оказывали солдатамъ, и за ту хлѣбъ-соль, которую предлагаютъ имъ на прощанье. За тѣмъ, наливъ чарку водки, генералъ провозгласилъ за здравіе Государя Императора громкое ура, и солдаты, въ одинъ голосъ, повторили это слово, исполненное чувства преданности и любви къ Царю!

По окончаніи обѣда, начальникъ дивизіи, съ предводителемъ дворянства и почетными гражданами, отправился въ домъ купца Чумичева, гдѣ собрались всѣ штабъ и оберъ-офицеры полка раздѣлить прощальную хлѣбъ-соль вѣстѣ съ хозяевами. Обѣдъ былъ роскошный, тосты были сопровождаемы громкими и единодушными «ура!» Хоръ военной музыки, своими воинственными звуками, одушевлялъ еще болѣе бесѣду присутствовавшихъ, и заставлялъ ихъ на время забывать горестное чувство разлуки другъ съ другомъ. Все это происходило 4-го Декабря. Но вотъ приблизилось время прощанья, которое совершилось 6-го Декабря, не въ тѣсномъ, для многочисленнаго народа, домѣ, а подъ открытымъ небомъ, на городской площади.

Утро этого дня было морозное, снѣгъ падалъ клочьями изъ сѣрыхъ, утреню висѣвшихъ надъ городомъ облаковъ, и на городской площади собрались храбрые воины, вѣрные сыны Россіи, призванные разить враговъ, и съ благоговѣніемъ внимали молебному пѣнію. Вокругъ нихъ толпился народъ. Порою доносилось до слуха молебное пѣніе священнодѣйствующихъ съ площади, гдѣ, надъ чудотворною иконою Святителя Николая, именемаго Ратнымъ, развѣвалось воинское знамя Россіи и, по сторонамъ иконы, стояли священныя хоругви, христіанскія знаменія побѣды надъ смертью.

Настала послѣдняя минута, — минута прощанья съ городомъ, гдѣ около 25 лѣтъ мужественные воины покоились подъ гостеприимнымъ кровомъ радушныхъ жителей. Не у одного человѣка стѣснилось сердце тояительною тоскою, — слезы повисли на рѣсницахъ. . . Съ благоговѣніемъ приняли воины напутственное окропленіе святою водою. Ярко блистала, въ рукахъ представителя гражданъ, градскаго головы Муромцева, въ позлащенной ризѣ, образъ Святителя Христова Николая; съ благодарнымъ чувствомъ, свойственнымъ самымъ близкимъ друзьямъ, расстающимся между собою, жители Бѣлгорода благословляли сею иконою шедшихъ на защиту Православія. «Ребята!» — произнесъ полковой командиръ, полковникъ Куколевскій, — и сердце воиновъ, привычное къ этому голосу добраго начальника, затрепетало. Держа надъ головою икону Святителя, «ребята!» повторилъ онъ, «жители Бѣлгорода напутствуютъ васъ иконою Святителя Христова Николая!... Онъ будетъ нашимъ спутникомъ и защитникомъ на полѣ брани!... Умереть же тамъ, гдѣ будетъ угодно Богу!... Троекратное, единодушное «ура!» было отвѣтомъ любимому начальнику! «На коней!» скомандовалъ онъ, и чрезъ минуту храбрые воины двинулись стройными рядами, въ дальніи страны, къ новой славѣ, къ новымъ побѣдамъ.

Нижній-Новгородъ. Чрезъ Нижній-Новгородъ 28-го Декабря ерошелъ транспортъ изъ Барнаула до Сибурга на 17-и возкахъ. Въ немъ заключается золота 305 пуд. 9 фун. 2 1/2 зол.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

АНГЛІЯ.

Лондонъ, января 27-го. Въ Портсмутской верфи замѣтна большая дѣятельность; Госпортская пекарня готовить припасы для флота. (J. des Déb.)

— Подполковникъ Вильсонъ и нѣсколько другихъ офицеровъ въ Вулчѣ осмотрѣли Принтфильдскія

зданія, гдѣ намѣреваются устроить фабрику мелкаго оружія. Намѣрены также учредить тамъ пороховой заводъ. (J. des Déb.)

— 25-го января прибыло въ Лондонъ значительное число молодыхъ людей отъ 18 до 30-и лѣтъ, изъ графствъ Сомерсетскаго и Дорсетскаго. Они вступаютъ въ военную службу. Рекрутскій наборъ такъ значителенъ, что въ Англии не запомнятъ такого въ продолженіе 40 лѣтъ. Въ провинціяхъ также ждутъ большаго набора. (J. des Déb.)

ФРАНЦІЯ.

Парижъ, января 27-го. Въ Allgemeine Zeitung пишутъ: «Одинъ купецъ, посѣщающій ежегодно въ нынѣшнее время года часть Франціи, сказывалъ мнѣ, что онъ съ 1848 года не видалъ тамъ такой нужды и нищеты какъ нынѣ. Работа остановилась на фабрикахъ, особенно въ Нормандіи, гдѣ находится самое большое число ихъ. Рабочихъ отпускаютъ, а они просятъ, чтобы ихъ оставили хотя за половинную плату. Нѣкоторые фабриканты на это соглашаются, и увеличиваютъ тѣмъ количество издѣлій, которымъ нѣтъ сбыту. Помѣщики выдумываютъ разныя безполезныя работы, чтобы прокормить бѣдныхъ. То же видимъ и въ Парижѣ. Нѣтъ работы, нѣтъ праздниковъ, нѣтъ собраний. Приверженцы Императора обвиняютъ поборниковъ сліянія въ прекращеніи этихъ увеселеній, которыя доставляли пропитаніе мелкимъ торговцамъ и ремесленникамъ. Другія сословія такъ не думаютъ. Только легитимисты радуются войнѣ, надѣясь, что она осуществитъ ихъ надежды возстановленіемъ Бурбонцевъ, но банкеры, негоціанты, всякіе торговцы, адвокаты, промышленники говорятъ, что нелѣпо начинать войну, которая кончится неизвѣстно когда и неизвѣстно чѣмъ. Генералъ Канроберъ недавно толковалъ, что его отправляютъ на островъ Кандію для постройки казармъ. Адьютанты въ Тюльерійскомъ дворцѣ расхрабрились, какъ Times и Morning Herald; но начальство адмиралтейства призадумалось: оно говоритъ, что Русскіе знаютъ Черное Море лучше насъ. Да къ тому же Россія имѣетъ на своей сторонѣ пространство и время. Лудовикъ-Наполеонъ очень озабоченъ. Онъ сердится на биржу, которая, при малѣйшей опасности, приходитъ въ уныніе, и на капиталистовъ, которые съ нѣкотораго времени выбираютъ свои наличныя деньги изъ банка. Говорятъ, что онъ хочетъ удалить управляющаго банкомъ, г. Аргу, и замѣнить его преданнымъ человѣкомъ, Фульдомъ или Бино. Эти слухи еще болѣе пугаютъ вкладчиковъ, и въ теченіе недѣли увеличилось востребованіе капиталовъ. Министру финансовъ г. Бино приказано придумать средства къ пріисканію денегъ на военныя издержки. Онъ напрасно ломаетъ себѣ голову: всѣ средства истощены. Онъ предложилъ было наложить подать на предметы роскоши, но этого не приняли.» (Ind. B.)

— Въ Булонъ призваны на службу отъ 650-ти до 700 матросовъ и плотниковъ. Они должны явиться 10-го февраля. Матросы будутъ отправлены въ Брестъ, а плотники въ Тулонъ. (Ind. B.)

— Въ послѣднія двѣ недѣли Сень-Мало и Сень-Серванъ представляли одушевленное зрѣлище, по

причинѣ набора матросовъ и отправленія ихъ. Не всѣ впрочемъ охотно вступаютъ въ морскую службу. (Ind. B.)

— На обѣдѣ, который давалъ г. Персиньи, говорили о смотрѣ, который имѣетъ быть устроенъ въ окрестностяхъ Тулона. Поговаривали также о покупке 20,000 лошадей въ Мекленбургъ и Ганноверъ. Утверждаютъ, что организаціей дѣйствующей арміи занимается бывший адъютантъ маршала Бюжо, генералъ Трошю. Маршалъ Сентъ-Арно все еще очень боленъ и поглощенъ занятіями по своему министерству; онъ почти вовсе не выезжаетъ. (Ind. B.)

— Изъ Парижа пишутъ, что всѣ частныя письма изъ Вѣны и Берлина, печатаемыя во Французскихъ газетахъ, составляются въ Парижѣ, и рассчитаны только на то, чтобы разсѣять боязнь Французовъ о возможности войны съ Германіею. Эта мысль пугаетъ общественное мнѣніе, больше нежели правительствомъ желаетъ сознаться. Всѣ матросы, набранны въ сѣверныхъ департаментахъ, перевозятся въ южные порты. (N. Pr. Z.)

— Принцъ Наполеонъ отправился въ Бельгію, а, быть можетъ, и въ Швецію. Цѣль этой поѣздки хранится въ тайнѣ. (Ind. B.)

ТУРЦІЯ.

Австрійскій интернунцій посѣтилъ морскаго министра Риза-пашу. Австрійскіе сановники пользуются вообще любовью Турокъ. Говорятъ, что Омеръ-паша, гордящійся своимъ Австрійскимъ происхожденіемъ, сказалъ: «Никогда я не буду воевать съ Австріей, и враги ея будутъ и моими врагами.» (N. Pr. Z.)

— Одинъ изъ корреспондентовъ газеты Indépendance Belge, весьма расположенный къ Турціи, дѣлаетъ слѣдующія признанія, которыя не мѣшаетъ принять къ свѣдѣнію: «Нынѣшнія войска Турціи составляютъ всю ея силу; ихъ нечѣмъ замѣнить если они потерпятъ пораженіе; финансы ея истощаются, займа не удастся заключить, контрибуціи взимаются за четыре года впередъ, и это столь затруднительное для государства и разорительное для несчастныхъ жителей взиманіе сдѣлаетъ первое болѣе слабымъ, а вторыхъ болѣе жалкими. Негодованіе поселянъ, по большей части христіанъ, притѣсняемыхъ Турецкою казною, не выражается въ журналахъ, потому что тамъ ихъ не существуетъ, а потому не раздается въ Европѣ; но безпристрастные путешественники начинаютъ уже говорить, письма получаютъ въ Германіи и Франціи и заключаютъ въ себѣ рассказы о сценахъ отчаянія, о конфискаціяхъ, о продажахъ, довершающихся бѣдствіе сель. А когда будутъ поглощены всѣ эти деньги, и заранѣе собранныя контрибуціи брошены въ бездну войны, то къ чему это поведетъ? Какъ будутъ жить въ слѣдующіе четыре года? Развѣ Европа будетъ на свой счетъ содержать Турцію? Вотъ животрепещущіе вопросы, о которыхъ ничего не говорятъ.» (Ind. B.)

— Вотъ нѣкоторыя подробности о Черномъ морѣ: Плаваніе по Черному Морю не представляетъ особенныхъ опасностей или затрудненій; на немъ нѣтъ ни острововъ, ни

скаль. На всемъ протяженіи Чернаго Моря находится только одинъ небольшой островъ, называемый Уланъ-Адасси или Змѣиный островъ. Предполагаютъ, что это древняя Левкея и Ахиллесовъ островъ, на который, по словамъ древней легенды, Фетида перенесла тѣло Ахиллеса. На Уланъ-Адасси находится теперь маякъ. Скалы встрѣчаются только близъ Керченскаго мыса, миль 60 восточнѣе Константинопольскаго пролива. Отмелей немного: онѣ находятся только около Босфора, около Синопа и въ устьяхъ Днѣпра. Первая изъ этихъ отмелей, называемая «Домусдерскіе пески», простирается на три мили, постоянно углубляясь. Во всѣхъ другихъ мѣстахъ Черное Море очень глубоко, такъ-что на глубинѣ 120 и 140 лотовъ не могли еще достать дна. Впрочемъ, около береговъ, на разстояніи двухъ или трехъ миль, глубина моря измѣняется отъ 20 до 30 лотовъ, а во многихъ мѣстахъ, какъ напримѣръ въ устьяхъ Дуная, морское дно понижается такъ постепенно и равномерно, что за полмилю можно узнать разстояніе отъ берега. Замѣчательно, что въ этомъ самомъ мѣстѣ Чернаго Моря, Полибій обозначаетъ мель, которая, какъ онъ говоритъ, простирается въ длину болѣе чѣмъ на тысячу стадій, и на которую часто находили корабли въ почное время. Но Аррианъ ни слова не упоминаетъ объ этой мелѣ, а по этому, на основаніи вышеозначенной и другихъ причинъ, мы должны допустить, что Полибій ошибся, или что наносы, производимые Дунаемъ, въ теченіе вѣковъ превратили мель въ твердую землю и соединили съ твердою землею. Въ Черномъ Морѣ не бываетъ значительныхъ проливовъ и отливовъ. Буря довольно обыкновенна, но не продолжительна; однакожъ, вообще говоря, море это не-спокойно, особенно около Константинопольскаго пролива. Летомъ вѣтры дуютъ преимущественно съ сѣверо-востока и сѣвера; впрочемъ въ открытомъ морѣ они болѣе переменчивы, чѣмъ въ проливѣ, гдѣ, въ теченіе лѣта вѣтры весьма постоянны, и случается, что корабли по три мѣсяца задерживаются здѣсь противнымъ вѣтромъ. Эти сѣверные и сѣверо-восточные вѣтры достигаютъ до острова Тенедоса въ Архипелагѣ. Осенью, зимою и весной вѣтры дуютъ часто къ югу и вообще переменчивы. Другое неудобство для плаванія происходитъ отъ того, что нѣкоторыя сѣверныя гавани покрываются льдомъ съ конца декабря и начала января до конца февраля или начала марта. Это относится ко всѣмъ гаванямъ, находящимся между Крымомъ и Одессою. Одесскій портъ часто не замерзаетъ, но плаваніе въ продолженіе довольно значительнаго времени здѣсь дѣлается не безопаснымъ по случаю наноснаго льда. Каффа открыта и безопасна въ теченіе круглаго года, хотя Еникольскій проливъ совершенно замерзаетъ и плаваніе по Азовскому морю прекращается на цѣлую зиму. Севастополь и другіе Крымскіе порты все не замерзаютъ. Самое большее количество воды вливается въ Черное Море съ сѣверо-запада, гдѣ въ него впадаютъ Днѣпръ, Бугъ, Днѣстръ и Дунай. Большая часть странъ, чрезъ которыя протекаютъ эти рѣки, находится, три или четыре мѣсяца подъ снѣгомъ; весной же весь этотъ снѣгъ вдругъ начинаетъ таять, и огромные потоки воды съ страшною силою устремляются въ эти рѣки. Въ слѣдствіе этого около западныхъ береговъ Чернаго Моря, начиная отъ устьевъ Днѣпра до Константинополя, образуется сильное теченіе. Теченіе это существуетъ также въ другое время, и особенно сильно лѣтомъ, въ то время, когда господствуютъ сѣверные и сѣверо-восточные вѣтры. Соединеніе этихъ водъ въ Константинопольскомъ проливѣ такъ велико, что Босфоръ не въ состояніи вмѣстить всего этого количества, и часть ихъ производитъ напоръ по направленію къ берегамъ Анатолиі, отъ чего происходитъ другое теченіе на востокъ, неизвѣстно только, постоянное или нѣтъ. Ренпель думаетъ, что существуетъ теченіе вокругъ всего Чернаго Моря, съ различною только степенью быстроты, и не въ дальнемъ разстояніи отъ берега. Гавани на Черномъ Морѣ многочисленны. Главныя суть слѣдующія: Бургась и Варна; устья Дуная; Акерманъ, на Днѣстровскомъ лиманѣ; Одесса, Николаевъ и Херсонъ, на Бугѣ и Днѣпрѣ; Кинбурнская бухта; въ Крыму—Евпаторія или Козловъ, Севастополь, Балаклава и Каффа. На восточномъ берегу якорныхъ стоянокъ не много, и нѣтъ ни одной хорошей пристани, кромѣ Батумской, защищаемой земляною косою, которая образовалась въ слѣдствіе наносовъ. На Анатолийскомъ берегу слѣдующія пристани: Тренизондъ, Тереболи, Керасонъ, Самсонъ, Синопъ, Инеболи, Эрекли и Керпень. (Galign. Mess.)

— Въ газетѣ *Assemblée Nationale* напечатана большая

статья по восточному вопросу. Вотъ главнѣйшія мѣста изъ ней: «Одна изъ печальныхъ особенностей восточнаго вопроса заключается не только въ томъ, что онъ никогда не кончается, но и въ томъ, что безпрестанно является въ новомъ видѣ, кажущемся новымъ потому, что онъ уже забытъ. Его отстраняютъ, какъ угрозу войны и переворотовъ для Запада, онъ появляется вновь, какъ вопросъ объ освобожденіи Левантскихъ христіанъ. Эта послѣдняя сторона вопроса, по нашему мнѣнію, весьма неопредѣленнымъ образомъ изложена въ дипломатическомъ документѣ, подписанномъ четырьмя посланниками великихъ державъ. «Султанъ, сказано въ немъ, объявляетъ твердое свое намѣреніе придать болѣе развитіе своей административной системѣ и внутреннимъ улучшеніямъ, которыя должны соответствовать потребностямъ и справедливымъ ожиданіямъ его подданныхъ всѣхъ классовъ.» Султанъ утвердилъ эту декларацию; на этомъ дѣло и остановилось. Да будетъ намъ позволено высказать на этотъ счетъ скромное мнѣніе, хотя мы вовсе не имѣемъ притязанія давать совѣты кабинетамъ Парижа или Лондона. Турція, какъ извѣстно, населена разнообразными племенами. Она раздѣляется на двѣ различныя и враждебныя другъ другу стороны: одна господствующая и мусульманская, другая поработанная и христіанская. Законъ, основанный на завоеваніи, хотя и лишился нѣкоторой части своей силы, благодаря усиліямъ Европы, тѣмъ не менѣе продолжаетъ быть закономъ страны. Это даже болѣе, чѣмъ законъ, потому что служить вѣрнымъ представителемъ правовъ, исторіи и религіи. Такъ хотѣлъ Коранъ, и должно опасаться, что всѣ гатти-шерифы не устоятъ противъ словъ Магомета. Мы жалѣемъ о тѣхъ, которые съ небреженіемъ смотрятъ на эту новую сторону вопроса. Ихъ осуждаютъ и политика и человѣколюбіе. Строго говоря, въ этомъ заключается весь вопросъ. Допустите, что Туркамъ удастся слиться съ покоренною ими націею, допустите, что Османы и Греки составятъ одинъ и тотъ же народъ, какъ въ Англіи Саксонцы и Норманны, — какой поводъ имѣла бы въ такомъ случаѣ Россія вмѣшиваться въ ихъ религіозныя дѣла? Именно потому, что есть раи, которыхъ должно защищать, и Турки, которыхъ необходимо удерживать, — всегда существовалъ и долго еще будетъ существовать восточный вопросъ. Строго говоря, онъ существуетъ не между Россіей и западными державами, а всегда, только подъ новыми именами, между христіанами и мусульманами. Восточный вопросъ—вопросъ религіозный на Востокѣ, онъ не можетъ быть такимъ въ Европѣ. И такъ мы рискуемъ, что насъ не примутъ и даже не поймутъ. Въ глазахъ истыхъ мусульманъ, мы защищаемъ вѣру, враждебную нашей; въ глазахъ раевъ, мы дѣйствуемъ за одно съ Турками противъ христіанъ. Можетъ ли это быть средствомъ освободить ихъ отъ вліянія Россіи? Мы видимъ, что теперь въ модѣ превозносить успѣхи и будущность Турокъ. Но кто отвѣчаетъ за этотъ успѣхъ и кто можетъ вѣрить въ эту будущность. Султанъ, мы охотно въ этомъ сознаемся, общается сообразоваться съ требованіями Европы. Въ его совѣтѣ засѣдаютъ два или три просвѣщенные человѣка, усвоившіе себѣ Французскія идеи и старающіеся вести борьбу съ непоколебимымъ упорствомъ мусульманской гордости, и все это—ничто иное, какъ исключительное, быть можетъ даже нѣсколько принужденное положеніе, но это не управленіе. Тамъ, гдѣ вы мнѣ показываете возрождающееся просвѣщеніе, я вижу только Коранъ, Коранъ, съ четырьмя вѣками страшнаго варварства! Тамъ, гдѣ вы стараетесь возбуждать мое удивленіе къ честному и благонамѣренному Султану, я вижу только предводителя улемовъ, которые завтра же могутъ продиктовать фетву стараго фанатизма. Уничтожить ли Абдуль-Меджидъ улемовъ, подобно тому, какъ Махмудъ уничтожилъ янычаръ? Если такъ, то это все равно, что уничтожить Турцію, потому что не останется Турокъ, и возвратитъ эту страну христіанской религіи, исповѣдываемой большинствомъ ея населенія! Предполагать, что націю можно импровизировать, какъ революцію, и что для этого достаточно написать на листкѣ бумаги: «Хартія или Уложение», — значитъ переносить въ Босфоръ идеи, или вѣрнѣе, безуміе Запада. Эти штуки никогда намъ не удаются; и востокъ не можетъ за нами слѣдовать, даже издали. Чѣмъ Турки менѣе Турки, а раи менѣе раи со времени акта Гюльхане? Гнусная подать харачъ развѣ перестала обременять всѣхъ христіанъ, свыше 15 лѣтъ отъ роду? Нѣтъ, и актъ, выдаваемый тому, кто выплатилъ свою поголовную подать, заключаетъ въ себѣ въ точныхъ выраженіяхъ слѣ-

дующее: Это цѣна за разрѣшеніе, данное такому-то сохранить свою голову въ теченіе года. Можетъ ли Европа знать, что происходитъ внутри имперіи? Христіане развѣ перестали быть собакой для мусульманца? Христіанинъ развѣ можетъ спокойно владѣть своимъ имуществомъ, или по крайней мѣрѣ, женою и дѣтьми своими? Увы! все это общано и утверждено декретомъ Гюльхане; но вотъ что писалъ, нѣсколько лѣтъ назадъ, членъ института, г. Бланки, которому правительство дало порученіе въ Болгаріи: «Европа, которая по справедливости столь живо заботится о неграхъ, не знаетъ, что у воротъ ея, можно сказать, въ ея нѣдрахъ, есть болѣе семи миллионъ людей, христіанъ какъ и мы; и съ ними, какъ съ собаками, обходится правительство, при дворѣ котораго всѣ христіанскія державы имѣютъ аккредитованныхъ пословъ! Европа не знаетъ, что въ настоящее время нѣтъ въ Турціи ни одной христіанской женщины, честь которой не завистла бы отъ перваго мусульманца, которому она, по несчастію, понравится! Европа не знаетъ, что Турки входятъ, когда имъ угодно, въ домъ христіанина и берутъ у него все, что угодно, что жалоба опасѣе сопротивленія и что самыя простыя обезпеченія, даруемыя послѣднимъ людямъ въ самыхъ отсталыхъ странахъ, будутъ огромными милостынями для жителей Болгаріи.» (Voyage en Bulgarie, pendant 1841, par M. Blanqui, de l'institut. Paris). Г. Бланки утверждаетъ, что не все еще сказано, и, уже конечно, не все видѣно; а нѣсколько далѣе онъ рассказываетъ, что раевъ кнотомъ заставили довести его карету до вершины холма; и наивный экономистъ требуетъ отъ Европы коалиціи, въ интересахъ человѣколюбія! Какъ много новаго можно бы сказать объ этой мнимой реформѣ магометанства! Но къ чему рассказывать эти печальныя подробности? О Турціи можно высказать истину въ нѣсколькихъ строкахъ: послѣ четырехъ вѣковъ господства, Турки владѣютъ только формою государства; основа же, т. е. дѣятельность, гений, искусства, земледѣліе, торговля, просвѣщеніе, флотъ, все это принадлежитъ Грекамъ. Теперь, какъ и въ XV столѣтіи, Турція находится во владѣніи Турокъ только по праву завоеванія; она осталась за Греками, не только по праву первобытности, но и по праву труда и христіанскаго просвѣщенія. Тамъ живутъ 10 или 11 миллионъ Европейцевъ, трудолюбивыхъ, рѣшительныхъ, образованныхъ, которые истощаютъ себя невольническою работою, для того, чтобы содержать три или четыре миллиона тупыхъ тунеядцевъ—Турокъ. Пусть эти угнетенныя племена цѣлою массою переселятся въ другія земли, и Турки будутъ принуждены послѣдовать за ними: потому-что не могутъ прожить и сутокъ безъ работы раевъ. Величайшая опасность и величайшій интересъ восточнаго вопроса зависитъ не отъ Россіи; они всякой день могутъ возникнуть со стороны христіанъ, подданныхъ Порты. Подумалъ ли кто нибудь о томъ положеніи, въ которое они насъ поставятъ, если выберутъ настоящую минуту, чтобы еще разъ возстать противъ своихъ четырехъ-вѣковыхъ притѣснителей? Если возобновится движеніе 1821 года, если сосѣднія съ свободою Греціей Турецкія провинціи выгонятъ магометанскихъ солдатъ и присоединятся къ Эллинамъ—то можемъ ли мы принудить ихъ подчиниться прежнему игу? А между тѣмъ мы бы должны были или сдѣлать это, или отказаться отъ защиты цѣлости Оттоманской имперіи!» (J. de StP.)

новѣйшія извѣстія.

По извѣстіямъ отъ 30-го и 31-го января, въ положеніи дѣлъ произошло мало переменъ. Фонды на биржахъ колеблются.—Въ Греціи вѣсть о вступленіи союзныхъ флотовъ въ Черное Море произвела сильное впечатлѣніе.—Изъ Вѣны пишутъ, что тамъ получены весьма непріятныя извѣстія изъ Рима. Во многихъ мѣстахъ свирѣпствуетъ голодь. Въ Феррарѣ и Банья-Кавалли происходили беспорядки.—Извѣстія изъ Испаніи все еще очень мрачны. Министество твердо держится принятаго имъ пути. (Ind. B.)